

АНГЛО-РУССКОЕ РАЗГРАНИЧЕНИЕ 1872–1873 ГОДОВ: ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА К ЗАКЛЮЧЕНИЮ ДОГОВОРА

В данной работе рассматривается дипломатическая заключения договора между Российской империей и Великобританией, определяющего северную границу Афганистана.

Процесс заключения данного соглашения рассмотрен в работах Г.А. Хидоятова, однако автор делает акцент на дипломатическом взаимодействии Горчакова и Гранвилля. В работе Х.Пирумшоева подробно расписано положение дел на афгано-русской границы, автор особый акцент делает на изучении того, как решался вопрос Памиры, затрагивая данное соглашение в контексте своего исследования.

В 1869 году активизировались переговоры между Великобританией, которая была озабочена усилением России, связанным с занятием территорией Бухары (1868 г.), Самарканда (1868) и Ташкента в 1865 [4, 123 с.]. Переговоры по воспоминаниям современников, хотя и носили дружеский характер, однако англичане решили воспользоваться тем, что русские имели плохое представление о расположении границы в Афганистане, и согласно письму, которое предоставил английский посол в Петербурге в 1872 году, власть правителя Афганистана располагалась севернее, чем представлялась русским (а именно Бадахшан). Данное мнение было высказано в письме Гранвилля [2, с. 103].

Но его указание не совпадало с записями генерал-адъютанта фон Кауфмана, который в это же самое время докладывал, что эмир не имел никаких возможностей указывать, что Бадахшан принадлежит ему [2, с. 117].

7 декабря князь Горчаков, который вел переговоры, отправляет депешу Графу Брунову, послу России в Великобритании, где замечает, что «основатель афганского Государства, Дост-Мохаммад-Хан, оставил после себя смутное положение, не позволившее принять в основание территориальный объем, достигнувший в разные моменты его правления». Горчаков в том же письме указывает, что необходимо решить два вопроса:

- 1) Выяснить, насколько возможно, действительное положение вещей на границе;
- 2) Изыскать, основываясь на этой информации, наилучшее положение пограничной линии [2, с. 113].

Так что на основе имеющейся информации, Горчаков начинает затягивать переговоры, несмотря на кажущееся дружелюбие англичан, с целью получить максимум информации от местных представителей русской власти. В частности решение этих вопросов, Горчаков поручает генералу фон Кауфману, который занимал на тот момент должность генерал-губернато-

ра Туркестанского края [3, с.253], при этом высказывая озабоченность возможным продвижением афганцев в районы Бадахшана, так как прекрасно понимал, что афганцы проводили дружественную англичанам политику, о чем не раз заявлял Дост Мохаммед, который указывал, что друзья англичан его друзья, а враги англичан – его враги. И схожей позиции придерживался его сын – Акбар Мухаммед [1, р. 74].

Кауфман выполняя приказ Горчакова 29 ноября 1872 года присылает письмо, в котором указывает, что если англичане действительно желают поддержать спокойствие на границе ханств, которые их отделяют от наших среднеазиатских владений, то им следует согласиться на независимость Бадахшана и Вахана как от афганского эмира, так и от Бухарского [2, с. 120].

Граф Гранвилль указывает в свою очередь, что внимательно изучил предложения Горчакова, подчеркивая дружеское отношение как Горчакова, так и его, однако указывает, что тогда существует риск того, что афганский эмир может не удержаться от захвата данных территорий силой окружения, а Бухара окажется также под ударом, что будет явно неприятно для России [2, с. 123].

Можно заметить, здесь Гранвилль специально просит посла в России Лофтуса, прочитать письмо Горчакову, надеясь на то, что это замечание окажет необходимый эффект. Стоит также понимать, что определенно граф Гранвилль лукавит: эмир Афганистана находился под сильным влиянием англичан и то, что афганские силы начнут самостоятельное продвижение на север, казалось маловероятным.

Горчаков в свою очередь пишет графу Брунову письмо, в котором просит посла запросить у английского правительства гарантий, что они обязуются использовать все свое влияние, дабы побудить Афганистан держаться мирной политики. При этом, Горчаков фактически сознается в том, что у России того времени нет практически никакого влияния на Афганистан [6, с. 154].

Несмотря на существенные разногласия, России и Великобритании удалось найти компромисс и избежать конфликта.

В начале 1873 года было подписано соглашение о разграничении границы в Афганистане, по сути о создании буферной зоны, между британской Ост-Индией и российской Центральной Азией. Данное соглашение носило компромиссный характер с обеих сторон, так как обе стороны не скрывали, что буферная зона необходима во избежание конфликта [5, с. 63]. При этом, интересы местных региональных элит не учитывались, или учитывались в контексте поддерживали ли они одну из сторон или нет (как на примере Афганистана). Соглашение это было неполным – земли были малоизучены, граница была неточной, что позволяло использовать эти неточности для попыток расширения своего влияния.

Библиографический список

1. Norris J. A., *The First Afghan War, 1838-1842*. Cambridge, 1967.
2. Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией 1872-1885. СПб., 1886.
3. Глущенко Е.А. Герои империи. Портреты российских колониальных деятелей. М., 2003.
4. Михайлов А.А. Первый бросок на юг. М., 2003.
5. Пирумшоев Хайдаршо. Англо-русское соперничество на Памире во второй половине XIX века // Вестник Педагогического университета. Ташкент, 2020.
6. Хидоятов Г.А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX века. Ташкент, 1969.

А.Е. Михайлова

Самарский национальный исследовательский университет

МАГАЗИННАЯ ТОРГОВЛЯ В САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Развитие торговли во второй половине XIX в. способствовало развитию региона и определяло облик городов губернии. Данная особенность привлекает внимание исследователей. Разработку данной темы начал П.В. Алабин в XIX в. Он рассмотрел формы торговли, ее организацию и товарную специализацию. Возвращение к анализу торговой деятельности произошло в поздний советский период (80-е гг.), связано оно с работами Н.Л. Клейн [6]. Она охарактеризовала организацию оптовой и розничной торговли. На современном этапе количество работ увеличилось. Фундаментальными являются труды Н.Ф. Тагировой [14], коллектива кафедры российской истории Самарского университета [5, 13]. Также стоит выделить статьи Демидовых [4], в которых раскрываются механизмы работы магазинов, их специализация, общественное восприятие и статью П.С. Кабытова и Е.И. Чепурновой, где анализируется отдельная отрасль торговли [7].

Источниками при рассмотрении темы стали объявления магазинов, которые публиковались в газетах [3], адрес-календарях и памятных книжках Самарской губернии. Ценная информация заключена и в архивных документах. Они позволяют определить систему труда в магазине, проследить эволюцию инфраструктуры торговли.

Развитие торговли в Самарской губернии во второй половине XIX в. происходило в трех формах: периодической, развозно-разносной и стационарной. Центром самарской торговли были Троицкая и Алексеевская площади и прилегающие к ним улицы, особенно оживленной была торговля на Панской и Дворянской улицах [1, с. 407]. Инфраструктуру базарных площадей составляли навесы, лари, лавки. В 1897 г. появляются киоски(-павильоны). Торговля была достаточно организованной и регулировалась